

НЕ МУЖЕСТВОМ

А ЗАРТНЫМ и боевитым стал наш хоккей.

Еще два-три года назад силовые приемы были достоянием лишь немногих хоккеистов, причем, как правило, защитников; почти никто не умел принимать на корпус стремительно летящую шайбу; по пальцам можно было перечесть нападающих, мужественно вступавших в силовое единоборство.

Что ж, усилия тренеров увенчались успехом. Теперь игроки по-иному смотрят на хоккей: они знают, что без высокой волевой закалки, без мужества высот мастерства добиться невозможно, они знают, что без бойцовских качеств в современном хоккее спортсмен будет выглядеть белой вороной.

Но вот вопрос: стал ли от этого советский хоккей сильнее, не потерял ли он свою тактическую осмысленность? Безусловно, в массе своей наши команды стали играть лучше, наш хоккей вырос, возмужал. Но вот обидно: качественный скачок индивидуального мастерства хоккеиста далеко не сполна, а порой даже просто неразумно используется в тактике игры.

Тактическая борьба, главным образом, ведется в средней зоне. Раньше нашим основным тактическим мотивом было скоростное, непременно коллективное усилие, в результате которого преодолевалась средняя зона и наращивался достигнутый контратакой успех.

Сейчас, правда, задача наступающих стала более сложной: обороняющиеся подчас применя-

ют своеобразный пресинг, успевая тем самым опекать соперников, навязывать им силовое единоборство.

Но ведь в значительной степени повинны в этом и атакующие. У них нет стремления освободиться от опеки, игрок без шайбы, не сопротивляясь, сам отдает себя в «объятия» противника и, естественно, оставляет в одиночестве партнера, владеющего шайбой. И тому, хочешь не хочешь, приходится заниматься ведением, обводкой. Таким образом, атака лишается главного компонента — коллективности.

Я не противник ведения и обводки в средней зоне, но я против того, чтобы ведение и обводка были тактическим правилом.

В московском «Спартаке», как никогда раньше, очень интересный состав нападающих. Однако в двух матчах против ленинградского СКА (на приз «Советского спорта» и в чемпионате страны) москвичи не сумели добиться превосходства. Почему? Да потому, что нападающие, попадая под надоедливую и плотную опеку в средней зоне, оставались крайне пассивными. У них не оказалось ни навыка, ни выдумки для того, чтобы хоть на миг открыться и оказать помощь партнеру, владеющему шайбой. Поэтому скорость почти каждой атаки «Спартака» была равна скорости бега хоккеиста, владеющего шайбой, что почти всегда устраивает обороняющих-

ЕДИНЫМ...

ся. В общем сильным и безусловно способным игрокам «Спартака» как раз не хватало умения и стремления освободиться от опеки.

Можно стремиться к тому, чтобы проходить среднюю зону индивидуально, учитывая то обстоятельство, что обороняющие-

ЗАМЕТКИ О ТАКТИКЕ ХОККЕЯ

ся опекают свободных игроков. Можно рваться вперед коллективно, стремясь освободиться от опеки и на вихревой скорости одновременно проходить среднюю зону. Лишь второе решение устраивает наш хоккей, лишь оно не поколеблет уверенность в коллективной тактике.

И ЕЩЕ ОДНО замечание по поводу атаки в средней зоне. В чемпионате мира 1955 года канадская команда «Пентиктон» почти нацело лишила наших хоккеистов возможности пасовать шайбу с фланга на фланг в средней зоне. Предвидя возможность такой передачи, дальний от шайбы защитник не откатывался назад, а решительно выходил вперед на перехват. Так возникали сильные контратаки канадцев.

Это было несколько лет назад,

когда канадцы во встречах с нами не стремились вести плотную опеку в средней зоне. Теперь же при большом скоплении игроков в средней зоне пользоваться передачами с фланга на фланг просто бессмысленно.

Значит ли это, что фронт атаки перед красной линией должен быть сужен? Ни в коем случае. Шайба может передаваться с одного фланга на другой в два этапа — через защитника или через центрального нападающего. Благодаря такой элементарной, но стремительной (шайба разыгрывается в одно касание) комбинации практически маловероятен перехват шайбы противником.

Но только одна такая комбинация не сделает погоды. Надо искать качественно новые формы развития атаки. Сохраняя широкий фронт наступления, крайние нападающие должны уметь, как говорится, пулей вылетать в середину, получать шайбу, врываться в зону и самолично атаковать ворота или увлекать за собой партнеров для совместного штурма.

В корне неверным был бы вывод, что из-за повышения индивидуального мастерства в приемах ведения и обводки должно уменьшиться количество передач.

Может возникнуть вопрос: а нужно ли в таком случае повышать мастерство ведения и обводки? Да, нужно! Разумное использование в игре тех или иных средств помогает хоккеисту лучше ориентироваться в сложных ситуациях, обогащает его игро-

вую фантазию. Наш хоккей должен стремиться не к количественному увеличению приемов обводки, а к улучшению качества этих приемов.

С МОЕЙ точки зрения, мы, тренеры, очень мало внимания уделяем отработке такого важного элемента, каким является остановка шайбы. Простой прием, рассуждаем мы, надо лишь смягчить удар шайбы о крюк, а ведь выполняется эта задача очень легко: достаточно отвести клюшку на незначительное расстояние.

Все это так. Но присмотритесь-ка повнимательнее к тому, как останавливают шайбу наши мастера, и вы увидите, что лишь очень и очень немногие умеют это делать правильно.

Остановка шайбы — не самоцель. Всякий, даже начинающий хоккеист знает эту прописную истину. Но то, что остановкой шайбы можно (и должно!) наращивать игровое превосходство, это, мне думается, известно далеко не всем.

...Игрок в средней зоне останавливает шайбу, затем несколько раз перекладывает ее поудобнее и лишь потом начинает набирать скорость. Так, к сожалению, бывает сплошь и рядом.

А. ТАРАСОВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР.

(Окончание следует)

«СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

25 ноября 1961 г. 5 стр.